

На правах рукописи

КЛОВАК Елена Владимировна

ТИПИЧНЫЕ АВТОРСКИЕ МОДЕЛИ
КАК РЕАЛИЗАЦИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО
В ИДИОСТИЛЕ

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тверь 2015

Работа выполнена на кафедре английской филологии ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

Научный руководитель –

Крюкова Наталия Фёдоровна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английского языка ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

Официальные оппоненты:

Четверикова Ольга Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Армавирский государственный университет».

Щетинина Надежда Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и зарубежного страноведения Российской международной академии туризма.

Ведущая организация – ФБОУ ВПО НГЛУ им. Н.А. Добролюбова

Защита состоится __ декабря 2015 г. в ___ час. ___ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Володарского, 44.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ТвГУ, учёному секретарю диссовета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

М.В. Оборина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Разработка проблем, связанных с индивидуальными авторскими художественными системами, является актуальной тенденцией в современной лингвистике. Пробуждение интереса исследователей к этой теме является закономерным следствием развития гуманитарного знания в русле антропоцентрической парадигмы, в которой главным объектом исследования становится человек. Важный круг проблем в современной лингвистике представляют теоретические вопросы описания, категоризации и интерпретации индивидуальных художественных систем.

В центре внимания находится художественная система автора, которая получила в современной лингвистике название «идиостиль». Возникновение данного понятия является закономерным следствием многолетнего поиска большого количества выдающихся исследователей, пытавшихся проанализировать и понять природу словесного художественного творчества.

Работы по вопросу идиостиля обычно посвящены лексико-семантическим особенностям языка автора: окказиональным словам как основе идиостиля [Голобородько 2001], словотворчеству и формотворчеству [Грищенко 2009], знакам авторства как средствам экспликации системы актуальных смысловых образований творческой языковой личности [Четверикова 2013], опорным элементам в идиостиле [Ваниева 2006], индивидуально-авторским концептам и их организации [Тарасова 2012], частотной лексике как особенности авторского стиля [Мухин 2005]. Тем не менее, язык автора как организованная определённым образом система национального языка помимо лексической составляющей включает в себя и фонетические особенности, и синтаксическую организацию дискурса, и множество внелингвистических факторов. Кроме того, что идиостиль является вариантом употребления языка (в данном случае мы можем употребить также термин «идиолект»), он несёт в себе определённые типические закономерности и модели текстопостроения, которые делают его узнаваемым.

Нельзя не отметить общепринятой тенденции изучения идиостиля как категории, традиционно выносимой в качестве фона для лингвистического исследования. Зачастую анализ идиостиля затрагивает только один наиболее интересный с лингвистической точки зрения элемент языковой системы. Фрагментарность исследований по проблеме идиостиля изначально обедняет это понятие и не принимает во внимание необходимость анализа его как системы, в которой оригинальность проявлений одного элемента не обуславливает оригинальность стиля в целом.

Понятие идиостиля в современной науке значительно изменялось на протяжении последних лет, так как в течение всего этого времени оно рассматривалось различными направлениями филологической науки и уточнялось, обрастало всё большим количеством деталей и характеристик. За всем этим многообразием формулировок исследователям не удалось в полной мере охватить это явление и представить системное описание его структуры.

Кроме того, ни один из современных подходов не включает читателя в систему идиостиля, тем самым герметизируя её и заключённые в ней смыслы. Представляется необходимым изменить ракурс исследования идиостиля как закрытой системы и рассматривать его в качестве эффективного инструмента понимания содержательности текста.

Актуальность исследования исходит из интереса современной гуманитарной науки к проблемам языковой личности, вопросам художественного творчества и механизмам порождения текстов. Комплексное изучение проблемы идиостиля предполагает междисциплинарный подход на стыке лингвистики, культурологии и литературоведения.

Подходя к исследованию и описанию понятия «идиостиль», возникшего в рамках лингвистической поэтики во второй половине XX столетия, нельзя обойти стороной развитие исследований, посвящённых разработке общего для всей культуры понятия «стиль». Стиль является родовым понятием по отношению к идиостилю и рассматривается как некая общность системы средств художественной выразительности, творческих приёмов, обусловленная единством идейного содержания [Кононенко 2003].

Объектом исследования в диссертационной работе является художественный текст, в котором выявляется взаимосвязь языка и личности автора.

Предметом исследования является идиостиль как сложноорганизованная система типичных авторских моделей, регулирующих рефлексию читателя и выводящих на адекватное понимание смыслов, опредмеченных в текстах автора.

Гипотеза исследования состоит в том, что в художественном тексте любого автора присутствует система типичных авторских моделей (далее ТАММ), которые обладают параметрами частотности, стабильности во всех произведениях автора, смыслообразовательным потенциалом и устойчивой связью с выполняемой функцией в тексте. Мы полагаем, что идиостиль представляет собой систему текстопроявляющих характеристик, образующих смысловое поле, типичное для этого автора.

Целью исследования является составление универсального алгоритма описания идиостиля как метасредства понимания содержательности текста, осваиваемой через систему ТАММ в текстах английского писателя Д.Г. Лоуренса.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи: 1) углублённый анализ существующих подходов к исследованию возникновения и развития феномена идиостиля; 2) уточнение и разграничение понятий «стиль» и «идиостиль»; 3) выявление основных особенностей и механизмов текстопостроения, на которых базируется идиостиль Д.Г. Лоуренса; 4) формулирование релевантных с точки зрения филологической герменевтики принципов описания идиостиля посредством количественного и контекстуального анализа.

Выбор методов исследования определялся характером поставленных целей и задач. В работе использована совокупность методов и приёмов, нацеленных на интегрированный характер анализа идиостиля. Помимо

общенаучных методов, таких как описание и анализ, сочтено необходимым использование методов герменевтического, контекстуального анализа, корпусного исследования лексического компонента идиостиля Д.Г. Лоуренса, а также анализа стилистических приёмов с привлечением схемы мыследеятельности при конструировании смыслов, предложенной Г.П. Щедровицким [Щедровицкий 1987].

В качестве материала исследования рассматриваются произведения классика английской литературы Дэвида Герберта Лоуренса: роман "The Rainbow", а также рассказы "The Woman Who Rode Away", "Sun", "Smile", "Odour of Chrysanthemums", "The Prussian Officer".

Новизна исследования обуславливается комплексным подходом в исследовании языковых единиц и типичных моделей текстопостроения, составляющих основу идиостиля автора. Предлагается универсальный алгоритм описания системы идиостиля на основе анализа языковых, экстралингвистических, композиционных и стилистических средств индивидуальной художественной системы автора. Рассматривается уровневая организация идиостиля, включающая в себя лингвистический уровень, экстралингвистический и стилистический уровни. В состав лингвистического уровня входят лексический и синтаксический компоненты; экстралингвистический уровень разделен на два подуровня: паралингвистический компонент, включающий авторские знаки препинания и графические средства, и композиционный компонент, в котором выделяются средства пространственно-временной организации текста и способы презентации авторской модальности. На стилистическом уровне выделяются средства непрямого номинации, пробуждающие рефлексию, а также синтаксические стилистические средства. Анализ лексического компонента идиостиля производится путём корпусного исследования авторской частотной лексики, включающей 196661 словоупотребление. Впервые производится исследование идиостиля с позиции филологической герменевтики.

В качестве базовой теории исследования принята концепция филологической герменевтики, которая основывается на трудах выдающегося отечественного лингвиста, основоположника Тверской школы филологической герменевтики Г.И. Богина.

Теоретическая значимость результатов исследования обуславливается углублённым изучением и описанием системы идиостиля на всех уровнях языка с точки зрения филологической герменевтики. Комплексное описание и анализ идиостиля, не ограничивающиеся систематизацией лексико-семантических единиц или выборочных стилистических приёмов, позволяют говорить об идиостиле как особой форме языка, проработанного и модифицированного под углом зрения конкретного автора, в котором выражены его индивидуальное мировосприятие и картина мира.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов и выводов исследования при организации практических занятий по анализу текста, стилистике и соответствующих семинаров и спецкурсов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Идиостиль – это система формально-смысловых характеристик, реализующихся в типичных авторских моделях текстопостроения, при помощи которых организуется творческо-языковая деятельность.
2. Механизм описания тексто-языкового уровня идиостиля является универсальным. Соответственно, данная модель может быть применима ко всем текстам любых авторов.
3. Типичные авторские модели составляют основу идиостиля, богатство проявления которого прямо пропорционально их количеству.
4. Идиостиль является метасредством понимания текста как эффективный инструмент смыслопостроения и смыслоусмотрения.

Работа прошла следующую апробацию: диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры английской филологии Тверского государственного университета; основные теоретические положения исследования излагались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: международной научно-практической конференции «Языковой дискурс в социальной практике» (Тверь, 1–2 апреля 2011 г.; Тверь, 5–6 апреля, 2013 г.), международной научно-практической междисциплинарной Интернет-конференции «Гуманитарные науки и проблемы современной коммуникации» Секция «Литературный процесс и диалог культур» (Якутск, 17–24 мая 2013 г.), международной научно-практической конференции «Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве» (Тверь 30 октября – 1 ноября 2014 г.), международной научно-практической Интернет-конференции «Понимание и рефлексия в культуре, науке и образовании» (15 ноября – 15 декабря 2014 г.). Основные положения диссертационного исследования изложены в восьми публикациях общим объёмом 2,3 п. л., три из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, списка литературы, списка цитируемой литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, обосновываются актуальность и научная новизна работы, раскрывается теоретическая и практическая значимость, описываются методы исследования.

В первой главе «Стиль как категория гуманитарного знания» рассматриваются проблемы соотношения понятий «стиль» и «идиостиль», производится обзор теоретических вопросов, связанных с исследованием стиля в таких направлениях гуманитарной науки, как эстетика, литературоведение и стилистика; отдельно рассматриваются современные подходы к исследованию идиостиля с точки зрения разных лингвистических направлений.

В эстетике стиль рассматривается как система исторически сложившихся признаков и характеристик, которые присущи определённому этапу культуры

Авторы произведений не создают стили, они воплощают свои художественные идеи, подстраиваясь под стиль эпохи или направления. С точки зрения эстетики, автор, творец приобретает второстепенную, подчинённую позицию по отношению к стилю. По мнению Г. Вёльфлина, стиль как объёмное историческое и эстетическое понятие не может являться комбинацией отличительных особенностей одного художника, стиль поглощает всё индивидуальное и является метаформой выражения содержания культуры. Схожий взгляд на понятие «стиль» разделяет историк искусства О. Шпенглер, который провозглашает стиль метафизическим чувством формы. Стиль неподвластен ни личности, ни эпохе, ни направлению искусства, он сам создаёт художников. В культуре, по мнению исследователя, «может наличествовать только один стиль – стиль это культуры» [Шпенглер 1988: 373].

Основным принципом рассмотрения стиля автора художественного произведения в рамках филологии, который можно наблюдать в работах многих исследователей (В.В. Виноградова, А.В. Чичерина, Г.Н. Поспелова, В.М. Жирмунского, А.Б. Есина, G. Genette), являются рассмотрение исторического контекста и определение эстетической ценности стиля. Несмотря на значительный интерес к вопросам изучения стиля со стороны исследователей-филологов, определение понятия «стиль» не получило чёткой научной структуры и границ. Наиболее характерными тенденциями в исследовании стиля являлись попытки трактовки этого понятия либо через характеристики формы, либо по ценности его содержания.

Подробное изучение проблемы индивидуального стиля впервые появляется в работах советского лингвиста и литературоведа В.В. Виноградова, который предлагал рассматривать индивидуальные художественные системы с учётом исторического, биографического, идеологического, социального и эстетического контекстов. По мнению В.В. Виноградова, автор является не только создателем художественного произведения, «но и движущей силой, действенным фактором в истории творчества культурных ценностей, важных для его нации и даже для всего мира» [Виноградов 1961: 135]. В своих исследованиях В.В. Виноградов рассмотрел основные вопросы и проблемы стиля, а также наметил главные направления изучения индивидуального стиля, которые являются актуальными и на современном этапе.

Несомненный вклад в изучение проблемы стиля внёс выдающийся советский литературовед В.М. Жирмунский, который понимал стиль как «художественное единство поэтического произведения» [Жирмунский 1977: 37]. По его убеждению, стиль состоит из художественных приёмов, которые подчиняются «общему художественному заданию, эстетическим навыкам и вкусам, но также – всему мироощущению эпохи» [цит. раб.: 38]. Изучение стиля как системы художественно-выразительных средств положило начало новому этапу, в котором множество исследователей, вслед за Жирмунским, стали связывать функции средств выразительности в произведениях со стилевыми особенностями и признавать обусловленность оригинальности стиля автора художественно-эстетическим воздействием различных приёмов.

На наш взгляд, существенным недостатком многих исследований стиля художественного текста в рамках филологии является описательный подход, который не даёт представления о системе в анализе этой проблемы.

В разделе «Стиль как ключевая проблема стилистики» рассматриваются основные тенденции в изучении стиля в рамках этого направления лингвистики. В отличие от литературоведения, которое видит природу стиля в единстве слов и образов произведения, содержательных доминантах или особом чувстве писателя, стилистика обращается к лингвистическим основам стиля, исследуя его морфологию.

В работах по стилистике встречается несколько смежных понятий: стиль, функциональный стиль, индивидуальный стиль, индивидуальная речь, индивидуальная стилистика. Стиль в широком смысле понимается как система образно-словесного отражения действительности, заключающая в себе особые закономерности построения высказывания. Функциональный стиль представляет собой разновидность языка, характеризующуюся особым набором языковых средств и обладающую спецификой функционирования и речевой организации в той или иной сфере деятельности. В настоящий момент изучение функциональных стилей является ключевым направлением исследований в стилистике, в частности открытыми остаются вопросы о параметрах определения функциональных стилей и их количестве в языке. Термин «индивидуальная речь» появляется в работах И.В. Арнольд. По её словам, функциональные стили, как и система языка, являются абстракцией, а на уровне исследования и наблюдения лингвист обращается именно к индивидуальной речи, которая служит главным эмпирическим материалом лингвистики. Понятие «индивидуальная стилистика» появляется в работе Ш. Балли «Французская стилистика», оно подразумевает индивидуальные отклонения от нормы языка, которые могут наблюдаться в грамматике, фонетике, экспрессивных свойствах речи индивида. «Индивидуальная стилистика», которая присуща каждому говорящему человеку, противопоставлена «стилю», которым, по мнению Балли, обладает только автор художественного произведения ввиду того, что он использует язык в эстетических целях, а также «сознательно и целесообразно» [Балли 2009: 37].

Категория «индивидуальный стиль» не приобрела в стилистике определённого статуса, вопрос об отнесении её к функциональным стилям все ещё является нерешённым. К проблеме изучения индивидуального стиля автора художественного произведения обращается И.Р. Гальперин и отделяет его от идиолекта, который, так же как и «индивидуальную стилистику» Ш. Балли, можно отнести только к свойствам речи индивида, проявляющимся в отклонении от нормы языка. Важнейшим свойством индивидуального стиля автора И.Р. Гальперин считает стабильность, которая проявляется в предпочтении определённых стилистических средств, ритме и мелодии текста, а также взаимосвязи языка автора и языка героев художественного произведения.

Отдельная часть первой главы посвящена рассмотрению подходов к описанию идиостиля в различных направлениях лингвистики. На сегодняшний

день исследователи не пришли к единому пониманию этого понятия, и каждая концепция предлагает собственные способы систематизации и моделирования идиостиля. В рамках этого раздела рассматриваются следующие подходы к описанию идиостиля: лингвопоэтический (В.П. Григорьев, И.И. Ковтунова, Н.А. Кожевникова, М.Л. Гаспаров, О.Г. Ревзина), функционально-стилистический (Котюрова М.П.), лингвокогнитивный (И.А. Тарасова, Л.В. Сивкова, Н.А. Фатеева, О.В. Четверикова), функционально-доминантный (С.Т. Золян, В.С. Андреев), психолингвистический (В.П. Белянин, В.А. Пищальникова), стилометрический (М.Ю. Мухин, J.F. Burrows, D.L. Hoover, O. Usuner) стилистико-коммуникативный (Н.С. Болотнова, И.В. Кочетова, Ю.В. Бочкарёва, Н.Г. Бабенко).

С момента возникновения понятия «идиостиль» в русле лингвистической поэтики наметились значительные изменения в его истолковании: от системы стилистических приёмов, присущих автору поэтического произведения до системы концептов, сформированных путём анализа лексико-семантического уровня языка автора. Последние исследования по проблеме идиостиля проявляют устойчивую тенденцию к его трактовке через понятия концепта и концептосферы. Такие исследования проводятся в рамках психолингвистического подхода, в когнитивной лингвистике и коммуникативной стилистике. Антропоцентрическая направленность современного этапа развития лингвистики побуждает исследователей к поиску не только индивидуальных особенностей творчества, материализованных в языковых знаках, но и связи языка и картины мира человека, создающего художественный текст.

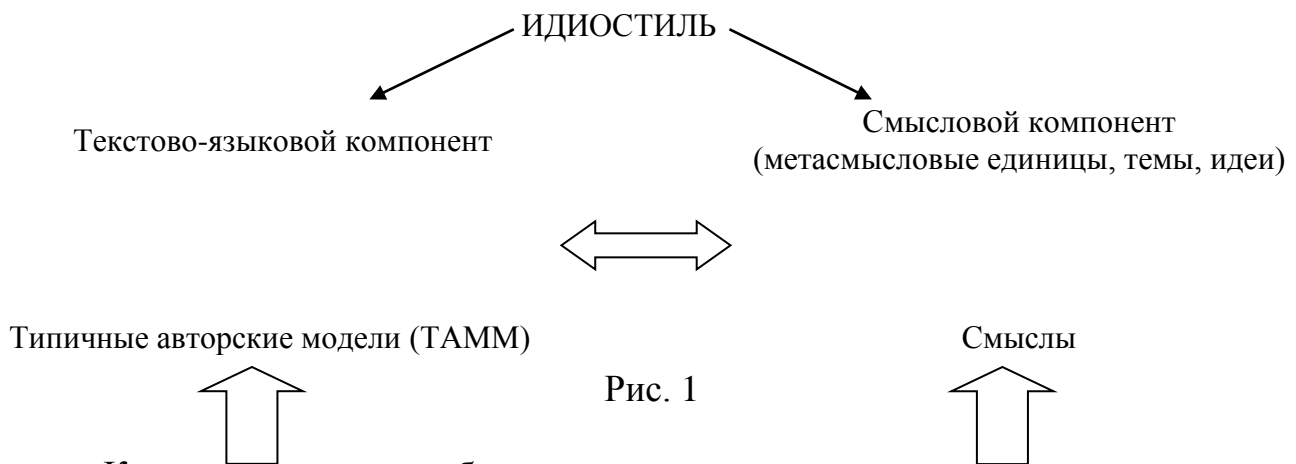
Несмотря на то, что идиостиль понимается всеми одинаково – как система содержательных и формальных характеристик, присущих произведениям одного автора, не выработано единой схемы систематизации этого понятия. Значительным упущением большинства современных концепций, рассматривающих идиостиль, является недостаточная теоретическая разработка основных положений, определяющих сущность идиостиля и возможности его исследования. В лингвистике всё ещё не сформированы методы анализа и описания идиостиля, наблюдается значительная разноплановость в трактовках и определении понятия. Закономерным будет возражение о том, что столь сложное явление в лингвистике весьма непросто описать, применяя стандартные, общенаучные методы и приёмы. Вопрос методологии изучения такого многомерного понятия до сих пор остаётся открытым.

Приступая к исследованию идиостиля, мы должны иметь представление о некой инвариантной схеме его описания, в которую помимо набора компонентов будут включены также и характер связей между ними, указаны её свойства, механизмы образования и т.д. При решении этих задач необходим синтез знаний и достижений в области решения этого вопроса. Предложенная Г.П. Щедровицким схема «модели-конфигуратора», учитывающая и объединяющая накопленный опыт, обеспечивает в данном случае одно из возможных методологических решений. Оно позволяет обогатить весь опыт

идиостилистического описания филолого-герменевтическим содержанием, раскрывающим смыслообразующий потенциал авторских особенностей.

Филологическая герменевтика рассматривает художественный текст как опредмеченную субъективность [Богин 1982], на которую направлена рефлексия читателя с целью выявления смыслов, необходимых для понимания содержательности текста. Идиостиль как проявление «субъективности» в тексте обеспечивается различным арсеналом языковых и текстовых средств, которые обладают постоянством и воспроизводимостью в текстах автора. Существенным отличием филолого-герменевтического подхода является такое понимание идиостиля, в котором он представляется не только системой языковых средств, но и инструментом, метасредством понимания текста читателем. Разнообразие современных подходов к анализу идиостиля как особой художественной системы направлено, в основном, на создание возможных способов моделирования идиостиля автора и установление его системы смыслов. Это, несомненно, является существенным вкладом современной лингвистики, так как она делает значительные шаги в разработке аппарата, способного категоризировать сознание индивида посредством исследования его языковых проявлений и предпочтений. Однако, как отмечает Г.И. Богин: «... нет никакого экспериментального и “объективного” способа исчислить число онтологических картин <...>, пересчитать ноэмы <...>, установить систему смыслов, “заключённых в душе” того или иного человека» [Богин 1993: 6]. По его мнению, попытка экспериментального объяснения не открывает искомую идеальную реальность, а сама создаёт её [там же]. Важным представляется не конструирование, а *понимание* этой уникальной реальности, так как смыслы не статичны, они находятся в постоянном движении в сознании читателя, их можно лишь усматривать и интерпретировать.

Во второй главе реферируемого диссертационного исследования предлагается филолого-герменевтический ракурс описания индивидуальной авторской системы на примере произведений классика английской литературы Д.Г. Лоуренса. Идиостиль понимается как система конструирования и реализации авторских смыслов в тексте. В текстовом пространстве он представляет собой систему типичных авторских моделей текстопостроения на всех уровнях языка и текста, при помощи которых автор организует творческую языковую деятельность. С точки зрения интерпретации содержания идиостиль представляет собой систему смыслов, которые раскрывают темы и идеи, характерные для творчества автора. Текст-языковой и смысловой компоненты идиостиля тесно взаимосвязаны, так как только через понимание текст-языкового компонента возможен выход читателя на смысловый уровень понимания идиостиля (см. рис. 1).

Когда мы говорим об идиостиле, мы понимаем, что он существует в текстах автора и проявляет определённые устойчивые свойства, которые можно обнаружить при анализе языковых единиц. Устойчивые свойства идиостиля делают тексты автора узнаваемыми и дают возможность идентифицировать или хотя бы предположить авторство. Процесс опознавания идиостиля происходит подсознательно, но на основе накопленного читательского опыта. Стабильность идиостиля, на наш взгляд, обеспечивается существованием некоего ядра, которое основывается на типичных авторских моделях, присутствующих в текстах всех авторов. Основанием для выделения типичных языковых моделей мы считаем следующие критерии: 1) частотность модели в идиостиле; 2) стабильность во всех анализируемых произведениях; 3) смыслообразовательный потенциал; 4) устойчивая связь с выполняемой функцией в тексте.

Освоение содержательности конкретных языковых средств, реализующих ТАМ в тексте, пробуждает рефлексию читателя, которая, по словам Г.П. Щедровицкого, состоит из актов, в которых эта содержательность поддается усвоению [Щедровицкий 1974: 20]. ТАМ (*типичная авторская модель* – ТАМ), как хорошо опознаваемая читателем единица тексто-языкового уровня идиостиля является стимулом, опорой, на основе которой продолжается развёртывание последующих рефлексивных актов. Опознавание ТАМ является одним из актов рефлексии, который помогает читателю проникнуть в художественный замысел автора, не выходя за грани содержательности текста. Таким образом, мы можем говорить о регулятивной функции ТАММ по отношению к пониманию, так как они удерживают читателя от излишней субъективности понимания и направляют его мыследеятельность на усвоение смыслов текста. ТАММ в тексте побуждают читателя к мыследеятельности по освоению содержательности текста, и идиостиль как метасредство понимания опосредованно раскрывает авторские намерения, выстраивая «второй текст» [Богин 1982], который является результатом организованности рефлексии. В процессе реализации регулятивной функции ТАММ обеспечивают «растягивание» смыслов, организуя общее смысловое пространство текста, снимая тем самым возможные трудности понимания.

Смысловой уровень идиостиля не представлен явно в текстах автора, смыслы рождаются в сознании читателя в результате его мыследеятельности, поэтому мы не считаем возможным категоризировать смысловой уровень

идиостиля. По мнению Г.И. Богина: «Смыслы в реальном исполнении реального, живого реципиента не обладают стерильной чистотой и несмешанностью, что и даёт текстам свойство быть живыми» [Богин 1993: 9].

По нашему мнению, неразрывность, комплексность всех уровней языка и, соответственно, идиостиля писателя приводит к адекватному пониманию глубинных смыслов произведений, авторской интенции, а также способствует обогащению читателя через уникальный авторский опыт, воплощённый в тексте. В предлагаемой схеме тексто-языкового компонента идиостиля выделяются языковой, экстралингвистический и стилистический уровни (см. рис. 2).

Алгоритм анализа идиостиля заключается в последовательном рассмотрении заявленных ранее уровней тексто-языкового компонента идиостиля: 1) анализ лексического компонента идиостиля с целью выявления метасмысловых единиц с использованием программы количественного и контент-анализа Concordance 3.3; 2) анализ словообразовательного компонента идиостиля на предмет выявления ТАММ в сфере авторского словотворчества; выявление ТАММ на синтаксическом уровне языка автора; 3) анализ паралингвистических средств идиостиля, который заключается в последовательном рассмотрении авторских знаков препинания и использовании графических средств в тексте; 4) рассмотрение типичных моделей ритмической организации текста (данный пункт анализа мы считаем обязательным при анализе поэтических текстов, в прозаических произведениях ритмообразующие модели могут быть выявлены при анализе синтаксического уровня идиостиля); 5) последовательное рассмотрение и выявление ТАММ в способах выстраивания темпоральной структуры произведений и пространственной организации текстов автора; 6) нахождение ТАММ и способов репрезентации авторской модальности; 7) выявление ТАММ в использовании средств метафоризации с привлечением схемы распредмечивания смыслов, предложенной Г.П. Щедровицким [Щедровицкий 1987]; анализ синтаксических стилистических средств и выявление ТАММ их построения.

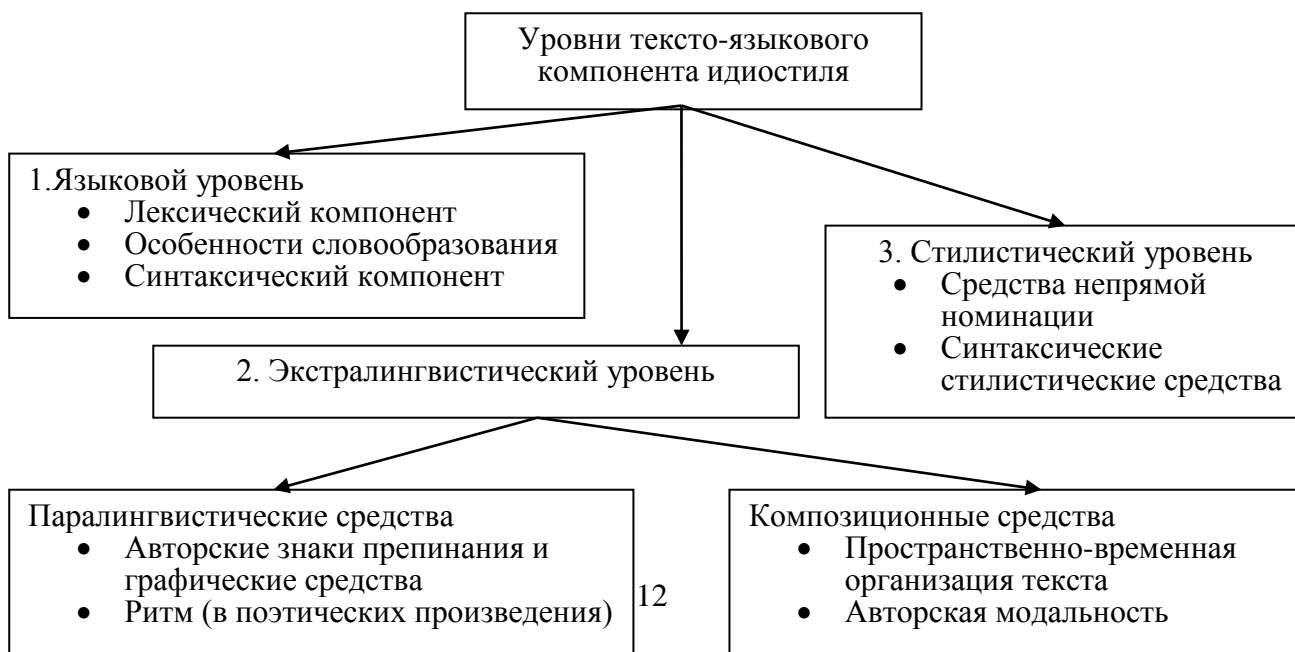

Рис. 2

Необходимо отметить, что исследование не ставит цели проанализировать идиостиль конкретного автора, а направлено на доказательство предположения о том, что языковая структура идиостиля предполагает существование устойчивых моделей, которые играют значительную роль в понимании текстов конкретного автора и организации рефлексии читателя.

В ходе анализа лексического уровня идиостиля было проведено корпусное исследование с целью выявления частотной лексики в идиостиле Д.Г. Лоуренса. В качестве иллюстрации употребления лексических средств, входящих в структуру идиостиля автора, выбраны рассказы “The Woman Who Rode Away”, “The Odour of Chrysanthemums”, “The Prussian Officer”, “Sun”, “Smile” и роман “The Rainbow”. Суммарное количество словоупотреблений составило 196661. В результате анализа выявлены четыре группы частотных словоупотреблений. В первую группу вошли служебные слова: местоимения, артикли, предлоги, союзы и союзные слова, вспомогательные глаголы и все формы глагола to be, которые не являются информативными с точки зрения анализа идиостиля. Во вторую группу вошли слова, имеющие стабильно высокий коэффициент частотности во всех анализируемых произведениях. К ней отнесены слова *man (men), woman (women), eyes, face, felt, little, dark, saw, looked*. В третью группу вошли слова, имеющие относительно высокий коэффициент частотности, которые представлены в трёх или четырёх из шести анализируемых произведений. Это слова: *young, saw, come (came), black, head, blue, body, child (children)*. В четвёртую группу входят слова, которые имеют высокие показатели в каком-либо одном из произведений и не являются информативными с точки зрения анализа идиостиля, так как связаны с конкретным сюжетом.

Контекстуальный анализ лексических единиц, входящих во вторую и третью группы частотных словоупотреблений, позволил выявить метасмысловые единицы (*young, blue, dark, eyes, face, head, man, woman*), позволяющие определить метасмысловое поле идиостиля, формирующее темы и идеи творчества Д.Г. Лоуренса. Данные лексические единицы отнесены нами к ТАММ идиостиля Д.Г. Лоуренса ввиду их соответствия заявленным ранее критериям.

В ходе анализа словообразовательного потенциала идиостиля Д.Г. Лоуренса была выявлена одна ТАМ создания новых слов. Главным способом словообразования в произведениях автора является словосложение:

- *Here, in the gold-green shade beside the brilliant cup of sunshine, stood two figures, blue and pink, the bits of pink showing out plainly.*
- *The Captain watched the glistening, sun-inflamed, naked hands.*
- *They seemed like dream-people, as if they had no relation to himself. He felt as in a blackish dream: as if all the other things were there and had form, but he himself was only a consciousness, a gap that could think and perceive.*

Производные слова имеют ситуативную представленность в творчестве автора и не встречаются в других контекстах. Дериваты используются автором для достижения семантической и формальной компрессии в тексте, которая также обладает актуализирующим эффектом, привлекая внимание читателя.

В анализе синтаксического уровня идиостиля выделяются три раздела, которые охватывают три способа презентации повествования в идиостиле: описание, повествование и диалог. Описание, в свою очередь, разделяется на описание внешнего мира и описание внутреннего мира. Данное разделение необходимо для более детального рассмотрения авторских особенностей построения предложения и выявления отличий в использовании синтаксических конструкции в разных видах описания. К описанию внешнего мира стоит отнести портрет героя и картины природы, к описаниям внутреннего мира – эмоции и чувства героев.

При анализе синтаксических особенностей внешнего мира выявлена одна ТАМ, которая выражается в использовании обособленных второстепенных членов предложения. Данная модель используется автором как средство регулирования ритмико-интонационного рисунка и с целью актуализации дополнительной информации, вводимой в текст.

Обилие обособленных второстепенных членов предложения формирует фирменный стиль прозы Лоуренса, это одна из особенностей его дискурса, которая делает узнаваемым его способ языкового выражения. Разнообразие обособленных второстепенных членов предложения подтверждает следующий пример:

A little, wiry, twisted fellow, twenty years older than herself, with brown eyes and greying hair, who had come to America a scrap of a wastrel, from Holland, years ago, as a tiny boy, and from the gold-mines of the west had been kicked south into Mexico, and now was more or less rich, owning silver-mines in the wilds of the Sierra Madre: it was obvious that the adventure lay in his circumstances rather than his person. But he was still a little dynamo of energy, in spite of accidents survived, and what he had accomplished he had accomplished alone.

Описание отличается обилием обособленных дополнений и обстоятельств, из которых практически полностью состоит первое предложение. В одном предложении автор описывает внешность (“*a little, wiry, twisted fellow*”, “*with brown eyes and greying hair*”) краткую биографию и происхождение (“*who had come to America a scrap of a wastrel, from Holland, years ago, as a tiny boy*”), возраст (“*twenty years older than herself*”), вид деятельности (“*owning silver-mines in the wilds of the Sierra Madre*”), финансовое благосостояние (“*and now was more or less rich*”), географию жизненного пути (“*who had come to America a scrap of a wastrel, from Holland*”, “*had been kicked south into Mexico*”) и собственное отношение к жизни этого персонажа (“*it was obvious that the adventure lay in his circumstances rather than his person*”).

Как и в изображении внешнего мира, в описаниях чувств героев проявляется устойчивая тенденция автора в обособлении второстепенных членов предложения. Этот компонент идиостиля является абсолютно устойчивой характерной чертой идиостиля Лоуренса. Автор использует обособление для акцентирования наиболее важных свойств и характеристик

(если мы говорим об обособленном дополнении) и для выделения особых элементов, уточняющих и дополняющих действие (когда мы говорим об обособленном обстоятельстве):

- *And he waited, intent, to the accomplishment. (The Rainbow)*
- *Trembling with keen triumph, his heart was white as a star as he drove his kisses nearer. (The Rainbow)*
- *Six eyes started with a little fear, then changed, puzzled, into wonder. (Smile)*
- *They sat down to tea, John, at the end of the table near the door, was almost lost in the darkness. (Odour of Chrysanthemums)*

Помимо ТАММ в описаниях внешнего и внутреннего мира персонажей был выявлен ряд особенностей идиостиля и предпочтений автора в построении синтаксических конструкций. В лексическом воплощении субъекта предложения чётко прослеживаются три основных тенденции, имеющие большую значимость при интерпретации идиостиля: подлежащее может быть выражено личным местоимением (he, she), абстрактным существительным, относящимся к семантическому полю чувств и эмоций, либо словом, обозначающим часть тела человека. В описаниях внешнего мира автор предпочитает использовать сложные синтаксические конструкции смешанной структуры, как правило, отличающиеся большим объёмом.

Среди выявленных особенностей в построении нарратива, таких как предпочтение предложений небольшого объёма с использованием сочинительной или бессоюзной связи, использование прямого порядка слов, а также выбор повествования от третьего лица, не представляется возможным выделить ТАММ ввиду отсутствия параметра стабильности. Основной функцией описанных конструкций является движение сюжета произведения, однако их использование нельзя назвать стабильным в силу того, что для выполнения этой функции автор использует и другие языковые средства, не демонстрируя предпочтений к определённым формам оформления нарратива.

Синтаксические особенности диалога включают в себя различные эллиптические конструкции: с нулевым подлежащим или сказуемым, также могут быть пропущены предлоги или артикли. Это является характерной чертой творчества не только Д.Г. Лоуренса, но и в целом типичной моделью построения реплик диалога, так как они являются ситуативно-зависимыми и обуславливаются такими свойствами диалогической речи, как краткость, экономичность и понятность. Необходимо отметить, что появление диалогической речи в произведениях Д.Г. Лоуренса нельзя назвать частым явлением, поэтому параметр частотности, свойственный ТАММ идиостиля становится неактуальным. Синтаксические особенности диалога как типа речи в произведениях Лоуренса не позволяют выделить ТАММ идиостиля, отвечающие заявленным ранее требованиям.

При анализе экстралингвистического уровня идиостиля мы обратили внимание на такие аспекты, как авторские знаки препинания и графические средства в тексте. Избыточная пунктуация в идиостиле Лоуренса является вспомогательным средством для передачи необходимого смысла. Наиболее самостоятельным и стабильным элементом идиостиля Лоуренса из числа

нерегламентированных пунктуационных знаков и графических средств можно назвать авторские запятые. Этот элемент регулирует ритмико-интонационную картину повествования, его можно отнести к ряду ТАММ идиостиля, так как он отвечает всем заявленным требованиям.

Тире как средство пунктуационного, а в некоторых случаях и графического, выделения не имеет самостоятельного смыслообразующего потенциала, чаще всего используется автором для актуализации других стилистических приёмов.

Разнообразие графических средств в произведениях Лоуренса прежде всего говорит о богатстве стиля и мастерстве писателя. Пунктуационные и графические средства являются действенным стилистическим способом повышения эмоциональности высказывания.

Курсив в идиостиле Лоуренса является вспомогательным, контекстуально-зависимым средством визуальной актуализации. Высокая частотность этой языковой модели говорит о её значимости для текстопостроения. Основная роль курсива в произведениях Лоуренса – смещение логического акцента высказывания, пробуждение рефлексии читателя.

Композиционные средства идиостиля проявляются в особенностях пространственно-временной организации текста, а также в способах репрезентации авторской модальности. Рассматривая пространственно-временной континуум в произведениях Д.Г. Лоуренса, необходимо отметить чрезвычайную сдержанность и традиционность автора в плане реализации художественного замысла и организации композиции своих произведений. В отличие от его современников-модернистов Лоуренса не увлекала идея языковых экспериментов, что не сделало его произведения менее популярными или обеднёнными в языковом плане.

Как отмечалось ранее, внешний и внутренний мир в идиостиле Лоуренса противопоставлены не только как идея всех его произведений, но и в плане материального языкового воплощения, которое выражается в особенностях синтаксических конструкций. Время в описаниях внутреннего мира героев исчезает, становится размытым и неважным, но жизнь героев в произведении не останавливает художественное время повествования, напротив, оно интенсифицируется и ускоряется. Как отмечают многие исследователи времени как текстовой категории, художественное и грамматическое время часто не совпадают ввиду того, что время в тексте создаётся не только с помощью грамматики, но также и другими элементами текста [Болотнова 2009, Николина 2003, Матвеева 2003]. Основой для создания неопределённости времени в произведениях Лоуренса является комбинация предиката в прошедшем простом времени и обстоятельства; для конструирования того же смысла также используется грамматическая конструкция «would+инфинитив»:

- *To his orderly he was at first cold and just and indifferernt: he did not fuss over trifles. So that his servant knew practically nothing about him, except just what orders he would give and how he wanted them obey. (The Prussian Officer)*

- *Occasionally she lifted her head, her grey eyes shining with a strange light, that had nothing to do with him or with this place, and would tell him about herself. (The Rainbow)*

Этот тип времени в произведениях создаёт макрокомпозицию произведения, в то время как микрокомпозиция отражается в конкретных ситуациях, представленных в сюжете. Им присущи свои формы времени, отмеченные в других языковых моделях идиостиля. Многослойность временного континуума усложняет и обогащает структуру композиции, но не нарушает направленности вектора времени в произведениях.

Использование настоящего времени в повествовании чаще всего связано с намерением автора выразить собственную точку зрения, которая вплетается во временной континуум произведения. Часто эти высказывания афористичны, но встречаются, в основном, в анализируемых рассказах, в романе эта форма практически не представлена. Эта особенность идиостиля появляется в произведениях в исключительных случаях и характерна скорее для более раннего этапа творчества автора. С уверенностью можно сказать о том, что употребление настоящего времени в произведениях Лоуренса связано со сменой точек зрения:

Marinina was a woman of sixty or more, tall, thin, erect, with curling dark-grey hair, dark-grey eyes that had the shrewdness of thousands of years in them, with the laugh, half mockery, that underlies all long experience. Tragedy is lack of experience. (Sun)

Текстовая категория «пространство» определяется в идиостиле Лоуренса всегда конкретно и реалистично. В произведениях обычно присутствуют два пространственных пласта: авторское пространство и пространство персонажей, которое преломляется через их субъективное восприятие мира вокруг. Ввиду того, что идиостиль Лоуренса направлен на интерпретацию внутреннего мира человека, конструированию пространства в тексте отводится второстепенная роль. Автор, поглощённый описанием чувств и эмоций, создаёт пространство внутреннего мира человека со множеством деталей и нюансов. Очень часто в произведениях Д.Г. Лоуренса внешний мир является декорацией по отношению к персонажам. В таких случаях пространство в произведениях Лоуренса просто обозначается без лишних подробностей и уточняющих деталей:

There was no answer. He went up the stairs, in dread of the empty house – the horrible emptiness that made his heart ring with insanity. He opened the bedroom door, and his heart flashed with certainty that she had gone, that he was alone. (The Rainbow)

В этом примере автор не концентрирует внимание читателя на деталях, создающих представление об изображаемом доме. Создаваемое пространство лишено интерьерных подробностей, оно нацелено на демонстрацию переживаний героя: пустой дом – пустота в душе.

Из числа проанализированных особенностей организации пространственно-временного континуума можно выделить две ТАММ, которые создают эффект неопределённости времени – использование глагольной формы прошедшего простого времени в сочетании с обстоятельством или конструкции «would+инфинитив».

В результате анализа особенностей идиостиля Д.Г. Лоуренса в манифестации авторской модальности мы выделили одну ТАМ, которая проявляется на синтаксическом уровне. Она представляет собой конструкцию, состоящую из предложения, значительного по объёму и количеству деталей, в сочетании с простым предложением, резко контрастирующим по объёму и полному отсутствию деталей:

- *He took that which was of value to him from the Written Word, he added to his spirit. His mind he let sleep. (The Rainbow)*
- *He did not sleep, save for the white sleep when a thin veil is drawn over the mind. It was not sleep. (The Rainbow)*

Анализ стилистического уровня идиостиля разделён на два компонента: исследование средств непрямой номинации, пробуждающих рефлексию, а также синтаксических стилистических средств. Выразительные средства в произведениях Д.Г. Лоуренса направлены на изображение внутреннего мира человека, на имманентную фиксацию малейших оттенков переживаний и стремительность их перемены. Как утверждает сам писатель, художник должен стремиться к тому, чтобы успеть передать своеобразие постоянно меняющихся чувств в момент их появления, потому что этот момент больше никогда не повторится [Михальская, Аникин 1982: 40]. При анализе стилистических приёмов использовались схемы мыследействия при конструировании смыслов, предложенной Г.П.Щедровицким и успешно используемые в работах и исследованиях представителей Тверской школы филологической герменевтики.

Среди особенностей использования средств метафоризации в идиостиле Лоуренса были выявлены следующие ТАММ. Во-первых, в метафоричных описаниях реального внешнего мира преобладает фиксация рефлексии в поясе М-К, при описании внутреннего мира и чувств героев преобладает фиксация рефлексии в поясе М. Эти характеристики идиостиля можно отнести к ТАММ, так как они отличаются высокой степенью частотности, стабильностью, непосредственно связаны со смыслообразованием во всех произведениях Д.Г. Лоуренса и формируют смысловое поле его идиостиля. Во-вторых, особое значение при создании метафоры внутреннего мира приобретает синсемантическая лексика. В данной связи возможно выделение двух типичных авторских моделей создания метафоры: использование лексики с семантикой «неопределённость»; выделение особой роли союзов и предлогов в процессе смыслообразования.

В разделе «Синтаксические стилистические средства в идиостиле Д.Г. Лоуренса» проведен анализ типичных приёмов, используемых автором. Все представленные в анализе стилистические синтаксические средства, а именно, риторический вопрос и риторическое восклицание, анафорический повтор, подхват и парцелляция можно отнести к ТАММ идиостиля ввиду их соответствия заявленным параметрам стабильности, частотности, устойчивой связи с выполняемой функцией в тексте и смыслообразовательного потенциала.

В результате исследования, проведённого по предложенному алгоритму, был выявлен ряд ТАММ идиостиля Д.Г. Лоуренса. Следует отметить, что ТАММ не были обнаружены среди графических средств идиостиля, а также среди особенностей организации нарратива и диалога.

На основании представленных выводов мы можем заключить, что рабочая гипотеза о существовании типичных авторских моделей идиостиля, которые составляют его неизменяемую основу, подтвердилась.

В заключении диссертационного исследования подводятся итоги проведённой работы, обобщаются выводы, а также намечаются пути дальнейшего исследования проблем, связанных с исследованием идиостиля.

Основные положения работы представлены в следующих публикациях.

Публикации в рецензируемых научных журналах

1. *Кловак Е.В.* Авторская модальность как один из компонентов идиостиля / Е.В. Кловак // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2014. – № 2. – С. 47–53.
2. *Кловак Е.В.* Паралингвистические средства выразительности как компонент идиостиля / Е.В. Кловак // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2014. – № 4. – С. 115–120.
3. *Кловак Е.В.* Лексические особенности идиостиля Д.Г. Лоуренса / Е.В. Кловак // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2015. – № 2. – С. 104–107.

Другие публикации

4. *Кловак Е.В.* Метафора в научном стиле / Е.В. Кловак // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2009. – № 4. – С. 69–74.
5. *Кловак Е.В.* Современная наука о роли читателя в тексте / Е.В. Кловак // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2010. – № 6. – С. 87–91.
6. *Кловак Е.В.* Реализация универсального и индивидуального в идиостиле / Е.В. Кловак // Языковой дискурс в социальной практике: материалы Междунар. науч.-практич. конф. – Тверь: Твер. гос ун-т. – 2011. – С. 120–122.
7. *Кловак Е.В.* Герменевтические принципы и системный подход в описании идиостиля / Е.В. Кловак // Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании: Материалы Междунар. науч.-практич. интернет-конф. – Тверь: Твер. гос. ун-т. – 2012. – С. 54–64.
8. *Кловак Е.В.* Развитие жанров современной прозы [Электронный ресурс] / Е.В. Кловак // I Междунар. науч.-практич. междисципл. интернет-конф. «Гуманитарные науки и проблемы современной коммуникации» Якутск:

Сев.-Вост. фед. ун-т им. М.К. Аммосова. – 2013. Режим доступа:
http://philology.s-vfu.ru/?page_id=405